

ТУРЕЦКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»: ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ?

Н.Ю. УЛЬЧЕНКО

Кандидат экономических наук

Ключевые слова: Турция, экономическая модель, арабская «весна», Ближний и Средний Восток, финансовая стабилизация, социальная политика

Немаловажное значение имеет ответ на этот вопрос и для анализа перспектив политической стабилизации и социально-экономического развития в переживающей революции и их неоднозначные последствия арабском мире*, в т.ч. возможного заимствования опыта турецкого «экономического чуда».

ГРАНИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Что же такое «экономическое чудо»** применительно к Турции?

Во-первых, следует выяснить, насколько необычным было экономическое развитие страны в последние годы. Несколько особенностей, существенно отличающих его ход от периода 1990-х - начала 2000-х гг., несомненно, прослеживались. И здесь речь идет не только и не столько о темпах роста, которые в отдельные годы предшествующего периода также были весьма высокими, сколько о наступлении периода довольно прочной финансовой стабилизации, придавшей росту устойчивость (см. табл. 1).

Во-вторых, принципиально важным является вопрос о меха-

В последнее время внимание международных аналитиков все чаще привлекают экономические успехи Турции. Иногда при их оценке даже используется понятие турецкое «экономическое чудо». Так существует ли оно в действительности?

Ответ на этот вопрос важен для прогнозирования дальнейшего характера социально-политического развития всего обширного региона Ближнего и Среднего Востока: ведь в немалой степени удержание пошатнувшегося равновесия зависит от стабильности такого крупнейшего игрока, как Турция. Если же учесть, что катализатором «арабской весны» стали острые проблемы в социально-экономическом развитии стран, то экономическое благополучие Турции оказывается важнейшей предпосылкой ее политической устойчивости и возможности исполнения ею столь желанной для нынешней турецкой элиты миссии регионального лидера в установлении диалога с новыми элитами арабских стран и поисках путей развития Ближнего и Среднего Востока.

низмах финансовой стабилизации: является ли она результатом чрезвычайных, но при этом сравнительно кратковременных усилий по обузданию инфляции, или же речь идет о смене модели развития, что действительно позволило Турции распрощаться с периодом неравномерного роста, периодически прерывавшегося кризисами?

Существенным **третьим аспектом** является вопрос о неизбежных издержках смены модели, если она действительно произошла, и ее потенциально уязвимых сторонах.

ПОПУЛИСТСКИЕ УХАБЫ

Каковы же были основные характеристики модели экономического развития Турции в 1990-х - начале 2000-х годов?

В большой степени они предопределялись пропитанной популизмом экономической политикой. Это стало результатом чрезвычайно ожесточенной борьбы за голоса избирателей в условиях перехода Турции после Второй мировой войны к многопартийной системе при оставшемся в целом слабом развитии демократии, особенно механизмов огра-

ничения остроты межпартийного противостояния. Как отмечает турецкий исследователь З.Ониш, «с точки зрения политического режима Турция является умеренным игроком, который уже пережил демократический переход, но все еще не оправдал надежд на демократическую консолидацию». Такого рода страны, по его мнению, испытывают больше сложностей в достижении экономической и политической стабильности, чем страны с глубоко укоренившимися авторитарными режимами (например, Китай), или страны с более укрепившимся демократическим строем¹. Российский турколог В.И.Данилов поясняет мысль Ониша: «...Болезненное внедрение западных политических норм и институтов в местную почву обусловило то, что с самого начала введения политического плюрализма борьба основных политических противников в его рамках проходила, что называется, на грани фола»².

По итогам парламентских выборов 1983 г. - первых после военного переворота 1980 г. - к власти пришла Партия отечества во главе с Тургутом Озалом. Ее неспособность, а точнее - нежелание

* Подробнее см.: Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня, 2011, № 3; Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня, 2011, № 6 (прим. ред.).

** «Экономическое чудо» - образное наименование быстрорастущей экономики какой-либо страны или региона на протяжении довольно длительного времени. Первоначально применялось к определению быстрого восстановления разрушенных Второй мировой войной экономик Франции, Италии, Германии, Японии и других стран. В дальнейшем этот «титул» перешел к новым индустриальным странам, прежде всего восточноазиатским (Южной Корее, Тайваню, Сингапуру, Малайзии и др.). Сейчас так нередко называют быстрорастущие формирующиеся (emerging) экономики, прежде всего Китая и Индии. В числе таких экономик постоянно фигурирует и Турция (прим. ред.).

Таблица 1

Основные показатели макроэкономического развития Турции в 1993-2010 гг. (%)

	1993	1994	1995	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Темпы роста ВВП (в базовых ценах 1998 г.)*	8,4	-5,0	6,7	-3,4	6,8	-5,7	6,1	5,3	9,4	8,4	6,9	4,7	0,7	-4,7	8,9
Дефицит бюджета /ВВП (%)	6,7	3,9	4,1	8,7	7,8	12,0	14,6	11,3	7,1	1,3	0,7	1,6	1,8	4,8	3,6
Профицит первичного бюджета** /ВВП (%)	-0,8	3,7	3,3	2,0	6,0	6,8	4,3	5,2	6,1	8,1	5,4	4,2	3,5	0,1	0,8
Уровень инфляции (среднегодовой рост потребительских цен, %)	66,1	106,3	88,0	64,9	54,9	54,4	45,0	25,3	8,6	8,1	9,6	8,8	10,4	6,3	8,6

* Для 1993, 1994 и 1995 гг. базовыми при расчете темпов роста ВВП являются цены 1987 г.

** Соотношение доходов и расходов бюджета без учета выплат по обслуживанию государственного долга. Таким образом, профицит формирует реальный, то есть не связанный с новыми займами, источник погашения госдолга.

Составлено и рассчитано по: TUIK. Istatistik gostergeler 1923-2008. Ankara, 2009, p. 599, 644, 646, 693, 753; TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, p. 79; TOBB. Ekonomik Rapor 2006. Ankara, 2007, p. 78; TOBB. Ekonomik Rapor 2009. Ankara, 2010, p. 78, 135; TOBB. Ekonomik Rapor 2010. Ankara, 2011, p. 89, 144.

пойти на резкое ограничение государственных расходов и тем самым решить проблему хронической инфляции стала одной из основных причин снижения популярности правящей партии на выборах 1987 г. Тем не менее, Озалу вновь удалось возглавить кабинет министров.

Но цены продолжали расти. Поэтому правительство было вынуждено принять меры по ограничению государственных расходов. Однако его усилия по снижению темпов роста денежной массы привели к сжатию внутреннего рынка и сокращению темпов роста с 9,8% в 1987 г. до 1,5% в 1988 г.³ При этом антиинфляционный эффект экономической политики не был достигнут: в первом квартале 1988 г. ежемесячный рост цен составлял 6-7%⁴.

Экономика страны вступила в период стагфляции (застоя, сопровождавшегося дальнейшим ростом цен). Ее главным «виновником» стало недоверие к антиинфляционным усилиям властей со стороны экономических агентов. Их устойчивые инфляцион-

ные ожидания продолжали тянуть цены вверх даже после принятых мер по ограничению прироста денежной массы.

Выход из состояния стагфляции требовал от властей обращения к стимулирующей фискальной политике, предполагающей сознательный рост государственных расходов с целью расширения емкости внутреннего рынка и оживления экономики. И со второй половины 1988 г. правительство пошло по пути увеличения реальной заработной платы. При этом дисбаланс в системе госфинансов начал усиливаться, но стремление преодолеть экономическую стагнацию отодвинуло на второй план задачу снижения инфляции: речь шла уже не столько о разумном балансировании между темпами роста и макроэкономической стабильностью, сколько о безоговорочном выборе правительства в пользу первых.

В конце 1989 г. Т.Озал стал президентом Турецкой Республики. И, видимо, совсем не случайно его уход с поста премьер-министра совпал с изменением

самого стиля и сути экономической политики: искусство виртуозного компромисса бывшего премьера, сочетавшее популистские уступки со стратегическим курсом на модернизацию экономики, сменилось безоговорочным и опасным по своим последствиям экономическим популизмом конца 1980-х - начала 1990-х гг.

На обострение противоречий между обществом и властью уступавшие Озалу в политической искушенности новые премьеры отвечали лишь ошибочными, с точки зрения долговременной экономической стратегии, уступками, что делало невозможным сокращение дисбаланса в системе государственных финансов. К уступчивости понуждала и сравнительно более полная по сравнению с периодом Озала реставрация демократии, включая возобновление деятельности сильных профсоюзов.

Дефицит бюджета, составлявший в 1988 г. 3% ВВП, к 1993 г. достиг 6,7%⁵. В итоге государство все больше прибегало к займам. В условиях роста дефицита более

или менее значительным спросом пользовались лишь высокодоходные долговые государственные бумаги с короткими сроками погашения, что делало обслуживание госдолга весьма обременительным. По мере увеличения процентных расходов все меньшая их часть покрывалась за счет бюджетных поступлений, заемная деятельность государства все в большей степени строилась на принципах финансовой пирамиды, что в перспективе означало неизбежное банкротство.

В 1989 г. Турция завершила либерализацию национального финансового рынка, нацеленную, в том числе, на свободное использование любых форм иностранных кредитов национальными банками. В условиях растущего дефицита госфинансов банки превратились в основных заемщиков на внешнем рынке для последующего кредитования государства.

«Началось финансирование дефицита государства через внутренних агентов, которые получали все больше кредитов за рубежом. Их косвенные займы заменили прямые займы государства на международном рынке капиталов», - писал о ситуации начала 1990-х гг. в Турции З.Ониш⁶. При этом благополучие самих государственных финансов, равно как и турецких банков, попало в зависимость от притока спекулятивных «горячих денег», отличающихся высокой мобильностью и чувствительностью к ухудшению экономической конъюнктуры национального рынка.

В конце 1993 г. пришедшее к власти правительство Партии верного пути предприняло попытку, правда, оказавшуюся неоправданно резкой, переломить нарастающие негативные тенденции в турецкой экономике, объявив о снижении доходности по государственным ценным бумагам. В результате начался стремительный вывод краткосрочного иностранного капитала из экономики Турции: его отток в 1994 г. составил порядка \$7 млрд. Вынужденное смещение акцента в дефицитном финансировании с внешних займов на авансы Цент-

рального банка увеличило неизбежный в сложившейся ситуации уровень девальвации турецкой лиры: по сравнению со среднегодовым курсом за 1993 г. курс лиры в 1994 г. упал на 170%⁷.

Кризис 1994 г. можно отнести к нередким в XX в. популистским бюджетным кризисам. «Турецкое правительство задумало сделать масштабный приток иностранного капитала ключевым механизмом восстановления экономического роста, игнорируя базовые структурные недостатки турецкой экономики, в первую очередь, значительный финансовый дисбаланс... Либерализация операций с капиталовложениями действительно внесла вклад в экономический рост в начале 1990-х гг. Но это был тип роста, который больше способствовал усугублению, чем преодолению базовой структурной слабости турецкой экономики», - резюмирует З.Ониш⁸.

С целью вывода страны из валютно-финансового кризиса правительство разработало стабилизационную программу. Стабилизацию госфинансов предполагалось обеспечить сокращением расходов и увеличением доходов. При этом правительство особо подчеркивало свою решимость «положить конец порочному кругу, когда займы расходуются на покрытие дефицита бюджета, а затем новые кредиты требуются на выплату процентов по прежним займам»⁹.

Но уже в 1995 г. премьер-министр Т.Чиллер, пойдя на увеличение заработной платы некоторым категориям, занятых в госсекторе, обеспечила своей партии повторную победу на парламентских выборах 1995 г. В последующие годы возврат к популярной среди избирателей стимулирующей бюджетной политике продолжился.

В результате падение темпов экономического роста, составившее по итогам 1994 г. 5,5%, уже в 1995 г. сменилось заметным экономическим подъемом - около 7% (см. табл. 1). Достаточно высокие темпы роста турецкая экономика продемонстрировала и в 1996 и 1997 гг. - 7,1% и 8,3% соответственно. Но при этом годовой

уровень инфляции составлял лишь немногим менее 100%, и вновь обострилась проблема обслуживания государственного долга: процентные выплаты в структуре расходов консолидированного бюджета оставались на угрожающе высоком уровне - 30% и выше¹⁰.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА РАЗВОРОТА

Пришедшее к власти в июле 1997 г. правительство во главе с лидером Партии родины М.Йылмазом оказалось перед необходимостью проведения жесткой бюджетно-финансовой политики. Турецкая пресса писала, что «популярность М.Йылмаза настолько низка, что единственная возможность для него выиграть следующие выборы состоит в том, чтобы действительно снизить инфляцию»¹¹. Видимо, данное обстоятельство вынудило правительство добиться определенных успехов на этом направлении: по состоянию на январь 1999 г., рост розничных цен по сравнению с январем 1998 г. составил 50%¹².

Антиинфляционные меры турецких властей получили позитивную оценку Запада, который критически относился к использованию инфляции как своеобразного способа стимулирования деловой активности в Турции. В то же время осознание негативных сторон экономического развития, при котором периоды роста чередуются с кризисами, произошло и в самой стране.

С 2000 г. МВФ начал кредитную поддержку стабилизационных мер турецкого правительства. В первой половине 2000-х гг. Турции удалось добиться заметных успехов в борьбе с инфляцией: рост оптовых цен за период с января по апрель составил 16,2%, что составляло самый низкий уровень за аналогичный период на протяжении предшествовавших 13 лет¹³.

Но со второй половины 2000-х гг. темпы снижения инфляции стали отставать от запланированных. В условиях фиксированного валютного курса, выбранного в качестве стабилизаци-

онного якоря, это означало удорожание турецкой лиры, что привело к росту спроса на импортные товары. В результате для иностранных финансовых инвесторов, роль которых в экономике страны с учетом чрезвычайно внушительных масштабов ранее накопленного государственного долга и расходов по его обслуживанию оставалась весьма значительной, оказалась под сомнением способность правительства твердо придерживаться запланированной политики удержания валютного курса. Для нормализации ситуации в ноябре 2000 г. Центральный банк Турецкой Республики (ЦБР) провел валютные интервенции в объеме \$6 млрд¹⁴. В конце 2000-х гг. были предприняты попытки ускорить проведение структурных реформ. Кроме того, важную роль сыграло достижение соглашения с МВФ о выделении \$7,5 млрд для увеличения официальных валютных резервов¹⁵.

Частично достигнутая стабилизация финансового рынка была нарушена разногласиями во властных структурах, из-за чего общество вновь утратило доверие к проводимой стабилизационной программе, турецкая лира стала подвергаться массированным атакам. В результате в феврале 2001 г. ЦБР объявил о переходе к плавающему валютному курсу, что было равносильно объявлению неконтролируемой девальвации.

Валютно-финансовый кризис 2001 г. был обусловлен теми же причинами, что и кризис 1994 г.: сохранявшейся несбалансированностью в сфере госфинансов, привлечением краткосрочных иностранных инвестиций в целях финансирования дефицита, зависимостью национальной экономики от колебаний в поступлениях внешних источников финансирования. «В условиях значительного давления со стороны сферы распределения (популистской экономической политики. - Н.У.), которым не удавалось адекватно управлять в условиях фрагментированной партийной системы со слабыми институтами, недостаток финансовой дисципли-

ны действовал как постоянный источник нестабильности, приведший к кризисам 1994 г. и 2001 г.», - отмечает Ониш¹⁶.

ЛИКИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Начавшаяся после кризиса 2001 г. реализация Программы построения сильной экономики Турции обеспечила первые признаки оживления, но ряд важнейших макроэкономических показателей по-прежнему свидетельствовал о сложной экономической ситуации, сохранявшейся к концу 2002 г.: инфляция по итогам года составила 45%, ставка по долгосрочным кредитам превышала 63%, дефицит бюджета превысил 14% ВВП, а госдолг достиг почти 80% ВВП страны¹⁷.

В ноябре 2002 г. происламская Партия справедливости и развития (ПСР) одержала свою первую победу на парламентских выборах. В немалой степени успех партии обеспечило ее довольно критическое отношение к стабилизационным мерам, предлагавшимся МВФ, как противоречившим самой сути Турецкой Республики, которую конституция страны определяет как социальное государство.

Суть экономической политики ПСР заключалась в достижении компромисса между проведением стабилизационной программы, согласованной с МВФ, и более или менее активной социальной политикой, что должно было хотя бы отчасти обеспечить сохранение идентичности партии в процессе продолжавшегося сотрудничества с Фондом. При этом согласованные с МВФ относительные размеры профицита первичного бюджета, дефицита бюджета и уровня инфляции легли в основу ее сдерживающей фискальной и кредитно-денежной политики.

Достижения своего правительства в сфере экономической политики ПСР представила в декларации, с которой партия вышла на следующие парламентские выборы в докризисном 2007 г., остающимся до сих пор наиболее успешным в осуществ-

лении этой политики. В декларации период 2003-2007 гг. был объявлен самым выдающимся в экономической истории республики, что позволило Турции стать признанной «восходящей звездой» среди развивающихся стран и «успешным примером для подражания».

Эти утверждения подкреплялись весьма убедительными фактами, свидетельствующими о серьезных сдвигах в стабилизации макроэкономической ситуации.

Средний уровень профицита первичного бюджета в 2003-2006 гг. достиг 6,5% ВВП по сравнению с 0,4% в 1993-2002 г. Госдолг снизился почти вдвое по отношению к ВВП - до 45%. В итоге, впервые за 34 года удалось уменьшить годовой уровень инфляции до показателей, выражавшихся однозначной цифрой: в 2007 г. она составила несколько более 8%. Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие темпы роста: если в период с 1997 по 2001 гг. они составили в среднем 0,3%, то в 2003-2006 гг. - 7,3%.

С 2002 г. национальный доход страны вырос в 2,2 раза с \$181 млрд до \$400 млрд, что позволило Турции занять 17-е место в мировом экономическом рейтинге. Пересчет национального дохода по паритету покупательной способности обеспечил Турции 6-е место в Европе. Национальный доход на душу населения по текущему обменному курсу составил в 2006 г. \$5477 против \$2598 в 2002 г.¹⁸

Под воздействием глобального финансово-экономического кризиса в 2009 г. ВВП Турции сократился на 4,7%. Но в отличие от многих других стран экономика быстро восстановилась: в 2010 г. ее прирост достиг 8,9% (см. табл. 1).

Смягчению негативных последствий мирового кризиса в Турции во многом способствовала успешно проведенная ранее реформа банковского сектора, которая позволила избежать банкротств и полностью сохранить его. К тому же, по мнению Ониша, сохранению имиджа

Таблица 2

Доля некоторых статей в государственных расходах (%)*

Годы	1995	1997	1999	2001	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиционные расходы	14,6	19,4	15,5	11,2	12,0	13,0	8,8	9,6	9,5	9,8	8,3	10,1
Текущие расходы, в т.ч. персональные расходы (расходы на заработную плату госслужащих**)	36,5 29,1	35,8 25,8	32,9 24,6	26,4 18,9	30,8 21,6	32,5 23,5	40,1 23,5	42,8 21,2	44,4 21,4	45,4 21,5	44,2 20,9	44,1 21,2
Выплаты процентов по госдолгу	...	...	...	46,8	40,8	36,2	21,5	18,0	17,0	15,4	13,9	11,2

* Суммарные государственные расходы включают, помимо бюджета, доходы и расходы еще некоторых звеньев, входящих в систему госфинансов.

** Рассчитана доля в расходах бюджета.

Составлено и рассчитано по: UCCET. Economic Report 1997. Ankara, 1998, p. 68, 74; TOBB. Ekonomik Rapor 2003. Ankara, 2004, p. 78, 86; UCCET. Economic Report 2004, Ankara, 2005, p. 79, 85; TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, p. 78, 84; TOBB. Ekonomik Rapor 2007. Ankara, 2008, p. 83, 88; TOBB. Ekonomik Rapor 2009. Ankara, 2010, p. 77, 82; TOBB. Ekonomik Rapor 2010. Ankara, 2011, p. 88, 92.

ПСР способствовала удачная трактовка кризиса как «феномена, имеющего всецело внешнее происхождение», хотя в самой турецкой экономике с начала 2007 г. нарастала напряженность в связи с увеличением расходов на финансирование парламентских выборов (июль 2007 г.), а затем и выборов в местные органы власти (март 2009 г.)¹⁹.

По итогам 2010 г. дефицит составил 3,3% ВВП, хотя допустимые размеры предполагались на уровне 4,9%. Кроме того, хотя в 2010 г. не планировался профицит первичного бюджета, он все же был достигнут - 1,2% ВВП (см. табл. 1).

Правительство сочло возможным отказаться от продолжения кредитного сотрудничества с МВФ. Как пишет Ониш, систематическое оттягивание подписания соглашения с Фондом, а затем и полный отказ от него «представлялись как проявление силы турецкой экономики и растущей национальной независимости»²⁰. Правительство объявило о намерении самостоятельно контролировать размер бюджетного дефицита и инфляции.

Нынешняя экономическая политика определяется Программой среднесрочного развития Турции на 2010-2012 гг.²¹ Правительство активно разрабатывает долгосрочные прогнозы развития

страны, ориентируясь, в том числе и на 2023 г., когда будет отмечаться столетний юбилей республики. К этой дате Турция стремится войти в число 10 крупнейших экономик мира²².

КЛЮЧ К УСПЕХУ?

Итак, какие механизмы позволяют правительству ПСР достигать экономических успехов?

Поддержание относительной сбалансированности между государственными доходами и расходами правительство обеспечивает посредством последовательного сокращения инвестиционных расходов: если в 2003 г. государственные инвестиции в основной капитал составляли 7,2% ВВП, то в 2009 г. - уже только 3,2%, а в 2010 г. - 3,9%²³. При этом в отличие от 1990-х - начала 2000-х гг., когда сокращение и удержание на низком уровне расходов на капиталовложения были неизбежными в связи с давлением процентных выплат по обслуживанию государственного долга, сейчас успех стабилизации теоретически позволяет правительству возобновить активную инвестиционную деятельность. Но оно сознательно этого не делает (см. табл. 2).

В итоге, в суммарном объеме инвестиций в национальную экономику доля государства сокра-

тилась с 32% в 2002 г. до менее чем 20% к концу первого десятилетия 2000-х гг.²⁴ Снижение инвестиционной активности правительства в период правления ПСР, пожалуй, укладывается в определение экономической политики партии как имеющей неолиберальный характер со свойственными ему акцентами на приватизации, свободе, снижении роли государственного экономического регулирования, уменьшении роли государства²⁵.

При этом власти не стремятся к заметному увеличению расходов на заработную плату госслужащих, как это было в 1990-е гг., стабильно удерживая ее на уровне около 20% от суммарных расходов бюджета (см. табл. 2).

В то же время в бюджетных расходах приоритетной стала статья «текущие трансферты», включающая различные виды социальных расходов. Если в 2004 г. они составляли около 20%, то в 2009-2010 гг. такая же доля пришлось на одни лишь расходы на здравоохранение, пенсионные выплаты и социальную поддержку, а суммарные расходы по статье «текущие трансферты» превысили 30% трат всего бюджета.

Если длительное время основной статьей расходов расбалансированного бюджета оставались процентные выплаты по госдолгу, то в результате усилий прави-

тельства по финансовой стабилизации и активизации социальной политики удельный вес расходов по статье «здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальная помощь» в 2009 г. вплотную приблизился к процентным выплатам - 19,6% и 19,8%, а в 2010 г. превысил их - 18,7% и 16,4 соответственно²⁶.

При большом разнообразии социальных программ правительства основная их часть направлена на поддержку малоимущих и околومаргинальных слоев. По мнению турецких исследователей, нововведение ПСР в области социальной политики состоит в ее преобразовании из «инструмента ослабления влияния бедноты» в способ расширения ее поддержки путем заметного увеличения объемов помощи и численности ее получателей. В итоге, правительство обеспечило себе надежную поддержку «своего» избирателя и гарантии от развития сценария по образу и подобию Египта и других попавших под каток всенародного недовольства арабских государств.

Таким образом, в эру правления ПСР экономическая политика не утратила популистского характера, но, во-первых, удалось снизить ее макроэкономические издержки, вписав благодаря снижению инвестиционной активности государства важные для борьбы за электорат социальные расходы в более сбалансированный бюджет, во-вторых, удалось повысить политическую эффективность популизма посредством придания ему адресного характера и использования плодов такого курса для «своего» избирателя.

Иначе говоря, партии удалось совместить «вестернизированную» перестройку экономики с ощутимым увеличением социальных расходов, в т.ч. путем использования таких исламистских инструментов, как Фонд поддержки социальной помощи и солидарности*. Такой курс позволил ей

сохранить свое исламистское «лицо» и в социально-экономической сфере.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Инвестиционный процесс оказался передоверенным частному сектору, а стимулы экономического роста, в основе которых в период бюджетных дефицитов 1990-х гг. лежал растущий потребительский спрос, сместились в сторону капиталовложений. Однако, хотя таким образом удалось добиться повышения нормы инвестиций с 16,5% ВВП в 2002 г. до 25,2% в 2007 г.²⁷, значительную роль в процессе их финансирования играли и продолжают играть внешние источники.

В 2002 г. дефицит по счету текущих операций платежного баланса имел более чем скромные значения - около \$1,5 млрд²⁸. Неуклонно повышаясь на протяжении 2000-х гг., он достиг в 2008 г. \$42 млрд. Снизившись в кризисном 2009 г. до \$14 млрд, по итогам 2010 г. он превысил предкризисный уровень, достигнув \$49 млрд²⁹.

С одной стороны, смещение акцента в получении внешних займов на частный сектор потенциально может обеспечить ставшую крайне актуальной в последнее время структурную перестройку турецкой экономики - ее переход на новый уровень экспортно-ориентированного развития, цель которого состоит в переключении на производство более высокотехнологичной продукции. В случае успеха можно ожидать и решения проблемы сокращения дефицита по счету текущих операций. Пока же доля высокотехнологичной продукции в производстве и экспорте Турции составляет не более 6%³⁰.

С другой стороны, Турция, как и большинство стран с быстрорастущими формирующимися рынками, в значительной мере зависит от интереса «глобальных денег» к инвестированию в ее экономику, а также от уровня их доверия к такого рода рынкам в целом.

Внешний долг страны вырос с \$144 млрд в 2003 г. до \$290 млрд в 2010 г., однако по отношению к ВВП этот показатель все же снизился с 47% до 39%³¹.

Доля частного сектора в долгосрочной внешней задолженности, составлявшая в 2003 г. 24%, достигла в 2010 г. 55%, что, кстати, не самый высокий показатель последних лет. В 2008 и 2009 гг. он составил 62% и 58%, соответственно. В структуре краткосрочной задолженности частный сектор доминировал на протяжении всего рассматриваемого периода с долей 80%-90% ее совокупного объема³².

Большую, в т.ч. стабилизирующую, роль в развитии Турции в предкризисный период играли резко возросшие прямые иностранные инвестиции: в 2007 г. Турции удалось привлечь рекордные свыше \$22 млрд. Но вследствие мирового финансово-экономического кризиса в 2010 г. их объем упал до \$9 млрд³³. По прогнозам, выйти на докризисный уровень Турция сумеет к 2013 г.

В платежном балансе страны в период правления ПСР заметно возросла задолженность «прочих секторов» (негосударственного и небанковского, т.е. связанных с производством товаров и нефинансовых услуг) в структуре так называемых «прочих инвестиций», т.е. различных видов кредитов и иных займов из-за рубежа, которые не относятся к прямым или портфельным инвестициям: в 2003 г. этот показатель составлял \$4,7 млрд, а в 2008 г. достиг своего пика - \$33,8 млрд³⁴.

С одной стороны, данная тенденция вполне согласуется с отмеченным выше возрастанием роли частного сектора во внешних займах.

С другой, не может удивлять столь значительное увеличение внешней финансовой поддержки турецкого предпринимательского сектора, размеры которой заметно превосходят и чистый приток прямых иностранных инвестиций, и объем привлечения зарубежных кредитов турецкими банками.

* Подробнее см.: *Ульченко Н.Ю.* Политэкономия современного ислама: опыт Турции // Азия и Африка сегодня, 2011, № 4 (прим. ред.).

Изменения в количестве, вероятно, можно связать с изменениями в качестве - активизацией финансового сотрудничества Турции со странами Ближнего Востока. По мнению некоторых аналитиков, в результате активизации внешней политики Турции на Ближнем Востоке «дружественные ПСР бизнес, управленцы и политики получили шанс воспользоваться своей «исламистской» репутацией в арабском мире, который располагает значительными объемами ликвидности из-за повысившихся цен на нефть и активно ищет инвестиционные возможности в соседнем регионе»³⁵.

* * *

Таким образом, достигнув макроэкономической стабильности и обеспечив на ее фоне довольно устойчивый рост, правительство ПСР все же не сумело решить основную проблему турецкой экономики - преодолеть зависимость процесса экономического развития от внешних источников финансирования. Более того, за время правления ПСР эта зависимость заметно усилилась.

Основная новация в сфере экономической политики за-

ключается в перемещении проблемы внешних займов, а значит и связанных с этим рисков, из сферы государственных финансов в реальный сектор экономики. Ограничив свои расходы и вмешательство в производство, правительство не без успеха сосредоточилось на решении социальных проблем наиболее активной части своего электората.

Основным субъектом, занимающимся производственной деятельностью и использующим внешние займы для ее финансирования, становятся турецкие частные компании. В этой ситуации чрезвычайно важным становится вопрос их финансовой устойчивости, что важно как с точки зрения доступности новых займов, так и погашения старых.

Стабильное развитие турецкой экономики оказалось важной предпосылкой увеличения притока внешнего финансирования через такой канал, как прямые иностранные инвестиции. В то же время высокий уровень долговой зависимости, равно как и география происхождения значительной части кредитов порождают определенный уровень экономической неуверен-

ности, в т.ч. связанный с возможным ограничением свободы внешнеполитического выбора для страны.

Устойчивость турецкого предпринимательского сектора перед вызовами мировой экономической конъюнктуры зависит и от его способности к обновлению и модернизации, что в долгосрочном плане могло бы решить и долговую проблему. Поэтому З.Ониш справедливо видит основные задачи правительства в проведении масштабной налоговой реформы и реформы в сфере образования в целях «мобилизации национальных ресурсов для инвестирования и значительного повышения качества рабочей силы»³⁶.

ПСР удалось совместить неолиберальные рецепты современной модернизации с исламистскими принципами. Однако, добиваясь определенных успехов, турецкая экономика идет весьма извилистым путем, который не гарантирует ей «светлого будущего». Таким образом, непросто дать однозначный ответ на вопрос о том, в какой степени турецкий опыт может пригодиться экономикам других стран Ближнего и Среднего Востока.

¹ Onis Z. Crises and Transformations in Turkish Political Economy // Turkish Policy Quarterly, Istanbul, 2010, № 3, p. 47 - <http://www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/45-61.pdf>

² Данилов В.И. Турция: борьба за создание вестернизированного демократического общества // Эволюция политических систем на Востоке. М., 1999, с. 189.

³ Ульянов Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002, с. 7-8.

⁴ UCCEP. Economic Report 1990. Ankara, 1990, p. 222.

⁵ TUIK. İstatistik gosterger 1923-2008, p. 644.

⁶ Aysan A.F. and Onis Z. Neoliberal Globalization, The Nation State and Financial Crises in The Semi-periphery: a Comparative Analysis, p. 17 - <http://www.econ.boun.edu.tr/pager/search.aspx&key=aysan>.

⁷ UCCEP. Economic Report 1998. Ankara, 1999, p. 92.

⁸ Aysan A.F. and Onis Z. Op. cit., p. 15-16.

⁹ Ульянов Н.Ю. Указ. соч., с. 14.

¹⁰ Там же, с. 16.

¹¹ Para, 5-11.07.1998.

¹² Capital, Kasim, 1999, p. 45.

¹³ Capital, Haziran, 2000, p. 22.

¹⁴ Turkiyenin guclu ekonomiye gecis programi - <http://www.tcmb.gov.tr>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Onis Z. Op. cit., p. 60.

¹⁷ Guven ve Istikrar icinde durmak yok yola devam, Haziran 2007, p. 25-59 - www.akparti.org.tr

¹⁸ Ibid., p. 25-59.

¹⁹ Onis Z. Op. cit., p. 60.

²⁰ Ibidem.

²¹ Orta Vadeli Program (2010-2012). 16 Eylul 2009, Ankara, p. 22, 27, 28 - www.hazine.gov.tr

²² Devlet Bakanl ve Basbakan Yardımcısı Sayın Ali Babacan'ın Konusma Metni/ Bahcesehir Universitesi 2013: Turkiyenin Yuzuncu Yılı Vüzyonu Konferansı, 26 Mart 2011 - www.hazine.gov.tr

²³ TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, p. 78; TOBB. Ekonomik Rapor 2009. Ankara, 2010, p. 77.

²⁴ TUIK. İstatistik gosterger 1923-2008. Ankara, 2009, p. 746.

²⁵ Подробнее, см., напр.: Onur M. Sosyal Politika Açısından AKP Donemi: Sosyal Yardım Alanında Yaşayanlar// Calisma ve Toplum, 2011, № 1, p. 193.

²⁶ TOBB. Ekonomik Rapor 2005., p. 84; TOBB. Ekonomik Rapor 2009, Ankara, 2010, p. 82; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, Ankara, 2011, p. 92.

²⁷ TUIK. İstatistik gosterger 1923-2008. Ankara, 2009, p. 746; TOBB. Ekonomik Rapor 2008. Ankara, 2009, p. 34.

²⁸ TOBB. Ekonomik Rapor 2003. Ankara, 2004, p. 109;

²⁹ TOBB. Ekonomik Rapor 2010., p. 145.

³⁰ Ninth Development Plan (2007-2013), 2008 Annual Programme, p. 159 - <http://ekutup.dpt.gov.tr/program/2008i.pdf>

³¹ TOBB. Ekonomik Rapor 2009, p. 136; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, p. 145.

³² Подсчитано по: TOBB. Ekonomik Rapor 2009, p. 113; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, p. 121.

³³ TOBB. Ekonomik Rapor 2009, p. 109; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, p. 118.

³⁴ TOBB. Ekonomik Rapor 2009, p. 107.

³⁵ Grigoriadis I. N. and Kamaras A. Foreign Direct Investment in Turkey: Historical Constrains and AKP Success Story // Middle Eastern Studies, January 2008, № 1, p. 62.

³⁶ Onis Z. Op. cit., p. 61.